

МАРКСИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ

Марксизм, явившийся революционным переворотом во всех отраслях общественной мысли и культуры поставил одну из важных проблем эстетики – проблему народного искусства на твердую научную почву. Он впервые выработал научно-обоснованное понятие «народ» и «народные массы». Марксистское решение этой проблемы следует рассматривать в общем контексте научного познания, а также учения о роли народных масс в истории, так как народ, согласно социально-философской концепции исторического материализма является носителем общественного прогресса.

Социально-политические катаклизмы, свидетелем которых довелось быть человечеству в преддверии и в самом начале 3-го тысячелетия, указывает на переломный характер переживаемой нами эпохи. Чувствуется, что мир находится на пороге драматических событий, имеющих фундаментальное историческое значение. Привычные термины, при помощи которых до сих пор описывались взрывные процессы в обществе, в том числе и классическое марксистское понятие социальной революции, возможно, являются недостаточно сильными для обозначения грядущих перемен. Судя по всему, у нас на глазах происходит не просто “смена общественного устройства”, а глубинная трансформация самих основ цивилизации. Один из “больших циклов” истории, в рамках которого действовали определенные парадигмы человеческого бытия и определенные законы развития, подошел к концу.

Цивилизация, завершающая свой исторический путь, предстает перед нами в фактически завершенном виде, реализовав все свои внутренние интенции, которые еще 20-30 лет назад могли вызывать споры и казаться недостаточно определенными. В конце концов, получилось именно то, что должно было получиться. И в этой специфической ситуации впервые

становится возможным до конца прояснить для себя смысл привычных, но так и не достигших полной отчетливости концептов, из которых складывается то, что можно назвать самосознанием культуры. Прояснить, чтобы выявить их реальные (а не иллюзорные) функции и попытаться понять, какие идеи, на протяжении долгого времени владевшие умами человечества, сохранят свое значение в будущем, какие продолжат свое историческое бытие, но уже в новой роли и с новым функциональным наполнением, а какие останутся лишь в архивах человеческой мысли.

Одним из самых важных концептов, под знаком которых шло формирование сознания и культуры новоевропейского типа (именно этот тип мы обычно явно или неявно отождествляем с “современной цивилизацией” вообще), это - “народ” вместе со всей совокупностью его смысловых производных, таких как “народный”, “народность” и т.п.

Какие трансформации в культуре, в эстетической теории это семейство понятий инициировало? Чтобы рассмотреть эти вопросы, необходимо понять основы и традиции современной культуры и динамику ее развития.

Проблема “народного” и связанные с этой проблемой понятия вошли в состав понятий и проблем эстетической мысли относительно недавно. Формирование того круга идей, в рамках которого шло их становление, почти совпадает по времени с периодом утверждения тех форм общения и социальных связей, которые определяют исторический вектор Нового времени и отличают общество Нового и отчасти Новейшего времени от традиционных обществ предшествующих эпох.

В этом смысле «народное» применительно к культуре и искусству — это определение конкретной эпохи (соответственно — «народность культуры», народность искусства»), в отличие от таких эстетических категорий, как “прекрасное”, “комическое” или “возвышенное”, которые не принадлежат какому-то отдельному периоду истории, а представляют

собой своего рода универсалии культуры. Универсальные категории составляют базис культуры на протяжении всей ее истории, хотя они, безусловно, не остаются неизменными, а развиваются вместе с обществом. Зато “народное” с присущей ему привязкой к определенной эпохе всемирной истории может рассматриваться как модельное понятие, в котором как бы сфокусированы наиболее специфические социокультурные черты эстетического сознания новоевропейского типа, отличавшие его на протяжении по крайней мере двух столетий - с середины XVIII вплоть до 80-х годов XX века, когда западная, а чуть позже и российская культура вступает в фазу так называемого постмодерна, и, в сущности говоря, утрачивает определенность ценностей и ориентиров (на время или навсегда, это уже вопрос особый, выходящий за пределы настоящего исследования).

Сквозь призму проблемы народности видовые особенности породившего ее общества, его место в процессе всемирной истории проявляется в силу этого значительно яснее и определеннее, чем через анализ универсальных категорий культуры. Даже если речь идет о том специфическом содержании, которое последние приобретают в той исторической ситуации и под влиянием тех же социокультурных факторов, которые способствовали рождению идеи народности.

Генезис и закономерности развития обществ современного типа (современного в широком смысле, соответствующем по содержанию англоязычному термину “modernity”) нельзя до конца понять, руководствуясь лишь долгое время доминировавшей у нас пятичленной формационной схемой развития общества. Против этой схемы говорит не только историческая судьба советского государственного “социализма” и “мировой социалистической системы”, но и теоретические тупики, в которые зашли советские и зарубежные марксисты, обсуждая разные аспекты диалектики социально-исторического развития (например,

конкретные проблемы соотнесения рабовладельческого строя и феодализма с так называемым азиатским способом производства). Да и различия между СССР и странами, которые мы привыкли называть капиталистическими, в смысле социальной сущности были, пожалуй, далеко не столь велики, как это представлялось, с позиций традиционной “пятичленки”: “буржуазный дух” был столь же присущ советскому обществу, как социалистические тенденции западному.

Однако у Маркса была и другая, отличная от привычной “пятичленки” модель стадильности общественного развития, которая была им лишь намечена, но не получила дальнейшего развития в силу целого ряда причин идеологического характера. Между тем эта схема и сегодня представляется достаточно продуктивной и может быть использована как базисная при анализе современных реалий и тенденций общественного развития. Эта модель основана на различении всего двух формаций, которые Маркс назвал первичной и вторичной. Первая из них охватывает все типы общества, основанные на личной (личностной) связи (зависимости) индивидов, вторая - на связи вещной и вещной форме отчуждения. Генезис вторичной формации в этом понимании совпадает с эпохой становления буржуазных отношений, национальных рынков, развитых кредитно-денежных систем и применения во всевозрастающих масштабах механизированного наемного труда.

Обоснованная Марксом периодизация теории, основанная на различении первичной и вторичной формации, хорошо объясняет разнообразный спектр исторических трансформаций последних трех-четырёх десятилетий и вместе с тем создает концептуальную основу для понимания многих особенностей российской истории. В нее, в частности, естественно и органично вписывается такое важное и продуктивное в современных условиях понятие, как модернизация, введенное в социальную философию уже в середине XX века (первоначально - для

объяснения так называемого “догоняющего развития”, но получившего в ретроспективе более общий теоретический смысл). Модернизация, с данной точки зрения, это и есть процесс постепенного прогрессивного преобразования традиционных обществ и их культуры, поэтапное прорастание и укоренение в них безличных связей, опосредованных вещным обменом, развитие поддерживающих эти связи социальных институтов.

Для многонациональной России разнообразие народного творчества не просто бесценное наследие, - это наше общенациональное преимущество. Именно традиции народов страны выполняют ключевую объединяющую роль, способствуя сближению людей и утверждению принципов согласия и толерантности.